

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ	7
I. «ОДНА ИГРА АНГЛИЙСКАЯ В РОССИЮ К НАМ ПРИШЛА...»: 1910-Е ГОДЫ	9
II. «ЛИЦОМ К ФУТБОЛЬНОМУ МЯЧУ»: 1920-Е ГОДЫ	44
III. «ЭЙ, ВРАТАРЬ, ГОТОВЬСЯ К БОЮ...»: 1930-Е ГОДЫ	161
IV. «ХОЧЕТ МЯЧ ЦЕЛЫЙ МИР ОБЛЕТЕТЬ» (1945–1950)	208
V. ВМЕСТО ЭПИЛОГА	237
СТИХИ РУССКИХ И СОВЕТСКИХ ПОЭТОВ О ФУТБОЛЕ (1910–1950)	293

*Сане и другим товарищам по футбольным играм
с любовью посвящаем*

ОТ АВТОРОВ

Эта небольшая книжка примыкает к серии работ разных авторов, прослеживающих освоение русской поэзией XIX–XX веков новых для жизни тогдашнего общества реалий и явлений — телеграфа, кинематографа, телефона, радио, etc.¹ Чрезвычайно увлекательно следить за тем, как эти мотивы обустроивались в непривычной среде, сначала почти контрабандой проникая в поэтические тексты, затем отвоевывая себе все больше и больше места на страницах журнальных стихотворных подборок и сборников лирики и, наконец, обрстая набором устойчивых смысловых ореолов. Но еще интереснее наблюдать за тем, как новые для поэзии мотивы менялись, отражая сиюминутные требования современности, деформируясь под их воздействием, а иногда отчаянно им сопротивляясь.

Нужно признаться, что авторы ощущали себя не только филологами-классификаторами, но и коллекционерами: нам очень хотелось собрать под одной обложкой все написанные на русском языке поэтические строки 1910–1950-х годов о футболе. Конечно же, мы

¹ Перечислим некоторые из этих работ: *Тименчик Р.Д.* Стихоряд и киноязык в русской культуре начала XX века // *Finitis duoddecim lustris*. Сборник статей к 60-летию проф. Ю.М. Лотмана. Таллин, 1982; *Тименчик Р.Д.* К символике трамвая в русской поэзии // *Труды по знаковым системам*. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 754. Тарту, 1987; *Тименчик Р.Д.* К символике телефона в русской поэзии // *Труды по знаковым системам*. Вып. 22. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 831. Тарту, 1988; *Хазан В.* Из наблюдений над семантической поэтикой радио и телеграфа в поэзии XX века // *Wiener Slawistischer Almanach*. 2004. Bd. 54; *Лейбов Р.Г.* Телеграф в поэтическом мире Тютчева: тема и жанр // *Лотмановский сборник*. Вып. 3. М., 2004; *Соболев А.Л.* Пишущая машинка в русской поэзии. Заметки к теме // *История литературы. Поэтика. Кино*. Сборник в честь М.О. Чудаковой. М., 2012; *Лекманов О.А.* Русская поэзия в 1913 году. М., 2014.

отдаем себе отчет в том, что многие стихотворения остались в этой работе не учтенными, и будем благодарны за любые уточнения и дополнения (просим присылать их по адресу: lekmanov@mail.ru).

Тех читателей, которым не будет интересно углубляться в дебри наших разборов стихотворений о футболе, а захочется просто ознакомиться с этими стихотворениями, мы приглашаем заглянуть в конец книги, где помещен их хронологически выстроенный список с номерами страниц, где их можно найти. Детские стихотворения, процитированные в нашей книге, в этот список не вошли.

В цитируемых источниках мы сохранили авторскую орфографию и пунктуацию.

Сокращенные варианты трех первых глав этой книги ранее печатались в журналах «Новый мир», «Новое литературное обозрение» и «Волга».

Выражаем глубокую благодарность Эдуарду Вайсбанду, Татьяне Кириллиной, Игорю Лощилову, Роману Давидовичу Тименчику, Александру Соболеву, а также коллегам по школе филологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ за консультации и содействие в работе.

І. «Одна игра английская в Россию к нам пришла...»: 1910-е годы

12 сентября 1893 года на спортивной площадке, располагавшейся неподалеку от петербургского Царскосельского вокзала¹, состоялся один из первых в России футбольных матчей. Он был устроен в перерыве между соревнованиями велосипедистов. Краткий и, что характерно, иронический отчет об этом событии напечатал «Петербургский листок»:

<Б>ыл объявлен антракт. В это время публику развлекали господа спортсмены игрой в ножной мяч (Football). Записалось человек 20, суть игры состоит в том, что одна партия играющих старается загнать шар — подбрасывая ногой, головой, всем, чем угодно, только не руками — в ворота противной партии. Площадь для игры была покрыта сплошь грязью. Господа спортсмены в белых костюмах бегали по грязи, то и дело шлепаясь со всего размаха в грязь, и вскоре превратились в трубочистов. Все время в публике стоял несмолкаемый смех. Игра закончилась победой одной партии над другой...²

Но русской поэзии, чтобы обратить внимание на футбол, понадобилось еще без малого двадцать лет — первое найденное нами отечественное стихотворение, в котором описывается эта игра, «Сквозной ветер» Саши Черного, датировано 1910-м годом:

Графит на крыше раскален.
Окно раскрыто. Душно.
Развесил лапы пыльный клен
И дремлет равнодушно.

¹ Ныне — Пионерская площадь в Санкт-Петербурге.

² Петербургский листок. 1893. 13 сентября.

Собрались мальчишки из школ.
Забыты вмиг тетрадки,
И шумен бешеный футбол
На стриженной площадке.

Горит стекло оранжерей,
Нагрелся подоконник.
Вдруг шалый ветер из дверей
Ворвался, беззаконник.

Смахнул и взвил мои стихи —
Невысохшие строчки.
Внизу ехидное: «хи-хи»
Хозяйской младшей дочки.

Она, как такса, у окна
Сидит в течение суток.
Пускай хихикает она —
Мне вовсе не до шуток.

Забыл, забыл... Сплелись в мозгу
Все рифмы, как химера,
И даже вспомнить не могу
Ни темы, ни размера.

1910, Гейдельберг³

Не стоит удивляться тому, что первое русское стихотворение о футболе было напечатано в журнале, рассчитанном на массовую аудиторию. Честь освоения новых для отечественной поэзии тем и мотивов в начале прошлого столетия нередко выпадала авторам стихотворных фельетонов в периодических изданиях⁴. Авторы эти стремились любыми способами

³ Солнце России. 1910. № 4. С. 15.

⁴ Приведем здесь пронизательную характеристику этого жанра: «Сейчас уже мало кто помнит, что такое стихотворный фельетон в дореволюционной газете: почти ежедневные сорок-пятьдесят строчек бойким размером о чем угодно, а чаще всего ни о чем, только чтобы разнообразить страницу; темы их повторялись вновь и вновь, потому что никто из читателей не помнил предыдущего» (*Гаспаров М.Л. Маршак и время // Гаспаров М.Л. О русской поэзии. СПб., 2001. С. 412*).

оживить газетную или журнальную страницу. Экзотический до поры до времени футбол и все с ним связанное такое внимание обеспечивали почти стопроцентно. Иногда, впрочем, журналисты и фельетонисты расцветывали информацию о новомодной спортивной игре дополнительными эффектными оттенками и деталями.

Например:

Как это ни покажется странным и смешным, но существуют спортсмены-калеки — одноногие футболисты или с поврежденными ногами. А между тем, футбол требует, пожалуй, более других sports хорошего сложения, силы и легкости. Эти «единственные в мире» игроки находятся, конечно, в Америке; все они, за малым исключением, пациенты лечебницы Ренангтона и все безусловно жертвы спорта — всевозможных состязаний. Поистине, «горе от... спорта».

Но все же они не унывают — истинная любовь и истинное призвание к спорту спасают...⁵

Или:

В Петербурге с большим успехом подвизается труппа артистов-лилипотов.

Маленькие артисты очень серьезно и вдумчиво относятся к своему искусству. Играют, как большие... И какой у них разнообразный репертуар — драма, комедия, оперетка и даже обозрение!

Наш фотограф снял любимое развлечение липипотов — игру в футбол.

Летом, почти весь свой досуг маленькие артисты посвящают этому спорту⁶.

⁵ Синий журнал. 1913. № 2. С. 9. Ср. с неожиданным сопряжением футбольных мотивов с американскими (причем речь идет явно не об американском футболе) в стихотворении астраханца Иеронима Арденина (псевдоним Иеронима Спивака) «American lady (лубок)» (1921): «Мы учились в высшей школе, / Есть у нас диплом, / Приз за первенство в футболе; / Все нам нипочем / Действовать ружьем» (*Арденин И.* Любовь извечная. Пг., 1922. С. 114).

⁶ Синий журнал. 1913. № 31. С. 9.

Или:

Нам сообщают, что бас Шаляпин учится играть в футбол.

«Кикает» он по утрам на сцене большого театра Народного дома, которая по размерам не менее футбольного поля.

Когда у г. Шаляпина окончательно пропадет голос, он будет ездить на гастроли по России в качестве состязающегося в футбол⁷.

Так или иначе, но король стихотворного фельетона Саша Черный будет еще не раз и не два писать и упоминать о футболе в своих стихотворениях⁸.

Играющими в футбол в русских стихах (как и во второй строфе «Сквозного ветра») часто будут изображаться именно гимназисты и школьники — в стихотворении Саши Черного эта естественная связь дополнительно подкрепляется рифмой «школ» — «футбол». Повторится (в стихотворении А.М. Барановского 1913 года, о котором речь еще впереди) и противопоставление — скучная учеба vs. веселая игра: у Саши Черного — забытые «тетрадки» vs. «бешеный футбол», а у Барановского:

Так отроки милы,
Когда в пыли
Под зноем
Несутся роем
И мчит, как конь,

⁷ Осколки. 1915. № 24. С. 7.

⁸ Из эпиграммы «Корней Белинский (Опыт критического шаржа)» (1911): «Кустарит парадокс из парадокса... / Холодный пафос недомолвок — гол, / А хитрый гнев критического бокса / Все рвется в истерический футбол...» (Сатирикон. 1911. № 11. С. 5.); из эпиграммы «А. Белый» (1928): «Каждый месяц две-три книжки, / А король все гол и гол... / Ах, заумный сей футбол / Надоел нам до отрыжки!» (*Черный Саша*. Собр. соч.: в 5 т. Т. 2. М., 1996. С. 205); из поэмы «Кому в эмиграции жить хорошо» (1931–1932): «Обычная история... / Как мяч футбольный — бешеный, / Гоняю я по городу / С трамвая на трамвай...» (Там же. С. 403).

Их молодой огонь!
Забыв и «Ять»
«Колы» и «Пять»,
Восторженно они сияют...

Закономерным представляется то обстоятельство, что первыми изображенными русским поэтом игроками в футбол оказались мальчишки-иностранцы: футбол довольно долго воспринимался в России как заграничная и не слишком подходящая для нашего человека забава⁹, но, правда, не немецкая, а английская¹⁰.

«Ф у т б о л (англ. football), вместе с крикетом самая популярн<ая> игра в мяч в Англии», — такую дефиницию футбола в 1909 году предложил «Словарь Брокгауза и Ефрона». «Несмотря на огромные успехи, которые совершает футбол во всех государствах континента, до сих пор образцовой страной для этого вида спорта является родина его Англия, — в 1913 году резюмировал общеизвестное московский специализированный журнал “Русский спорт”. — Только в Англии футболисты проходят правильную школу и с ранних лет ведут осторожный, умеренный образ жизни, которого требует избранный ими спорт»¹¹.

⁹ Вот почему газетная заметка, открывающая эту главу, выдержана в ироническом тоне.

¹⁰ Ср., впрочем, напечатанную в 1913 году в бульварном «Синем журнале» заметку «Футбол немецкого бурша»: «Немецким студентам нельзя отказать в эксцентричности затей. Недавно они устроили во дворе университета спортивный праздник, причем игра в футбол заключалась в том, что требовалось перебросить ногами через стенку одного из участников матча, игравшего роль футбольного мяча!» (Синий журнал. 1913. № 25. С. 8).

¹¹ А. Идеал футболиста // Русский спорт. 1913. № 1. С. 1. Для многих людей, живших в эту эпоху, особенно же для тех, кто не слишком увлекался спортом, футбол навсегда остался в первую очередь именно английской игрой. См., например, эпизод из мемуаров Анатолия Наймана об Анне Ахматовой, относящийся к концу 1950 — началу 1960-х годов: «...когда, заигравшись с приехавшими в Комарове приятелями в фут-

Одержимость англичан футболом настолько удивляла, восхищала и ужасала русскую публику, что рассказам о британских болельщиках отдавали свои страницы отнюдь не только спортивные издания. Прочитируем здесь полностью лишь одну, но чрезвычайно выразительную заметку, озаглавленную «Рабы спорта» и взятую нами из «Синего журнала» за 1915 год:

Спортом не надо злоупотреблять... Увлечение спортом, в особенности, футболом, в Лондоне привело к печальным результатам! «Crystal Palace» устроил на своем плацу состязание. Устроители рассчитывали на 50,000 зрителей, несколько увеличив цифру предыдущего года — каково же было их изумление, когда явилось более 130,000 человек. Если принять во внимание, что входная плата объявлена была в 1 шиллинг, то можно сказать, что на состязании футболистов был установлен рекорд сборов! Но что же делать со всеми «лишними» людьми?

Истые британские спортсмены не хотели пропустить такого важного дня, — состязаний в излюбленном спорте... Все увещевания полиции и организаторов торжества оказались тщетными. Всегда находчивые, ни перед чем не останавливающиеся англичане не потерялись и стали карабкаться на крыши разбросанных вокруг «Crystal Palace» шатров и сараев.

Окончилось все печально — несколько сот человек провалилось сквозь, почти все они оказались ранены и были отправлены в ближайший госпиталь на счет устроителей матча...

Горе от спорта!

Довольно любопытные данные по поводу такого всенародного увлечения спортом в Англии дает газета

бол, я опоздал к часу, в который мы условились сесть за очередной перевод, прибежал разгоряченный и она недовольно пробормотала: «Вы, оказывается, профессиональный спортсмен», причем «спортсмен» произнесла по-английски» (Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М., 1989. С. 105). См., впрочем, чуть ниже в этой же книге указание на то, что однажды слово «футбол» в речи Ахматовой прозвучало «уже по-французски» — «футболь» (Там же. С. 106).

«Daily Mail», устроившая специальную анкету по этому вопросу.

— Когда в конце недели устраивается матч football'a, то из 40,000 наших рабочих 20 процентов отсутствуют, — говорит администратор угольных копей в Пенд-либюрэ.

— В дни состязаний футболистов мы работаем только полдня, — говорит директор фабрики в Клейтоне, где работает 1,800 человек.

— Наши рабочие, — жалуется владелец стеклянного завода, — становятся сумасшедшими в дни состязаний и совершенно не являются на работу, не считая даже нужным нас предупредить...

Теперь некоторые фабрики постановили предложить официально своим патронам отпускать рабочих в дни состязаний на 3–4 часа.

Поистине Англия устанавливает мировой рекорд любви и увлечения спортом...¹²

Неудивительно, что правило «Мы говорим “футбол”, подразумеваем — “Англия”» (и наоборот) работает во многих русских стихотворениях и фрагментах стихотворений об этом виде спорта, датированных 1910-ми годами, — начиная с неприятельного фельетона 1912 года, посвященного необходимости срочно урегулировать трения между московской футбольной лигой и футбольным клубом проживавших в Москве британцев:

Нельзя терять и мига,
Оттяжки тут смешны:
Британский клуб и лига
Мир заключить должны!
К чему еще тут споры,
К чему задор лихой?
Ах, лучше доброй ссоры,
Ей Богу, мир плохой!¹³

¹² Блэк. Рабы спорта // Синий журнал. 1913. № 31. С. 13.

¹³ Русский спорт. 1912. № 3. 15 января. С. 12. Это стихотворение входит в состав такой заметки: «Кажется, нам

И завершая упоминанием о футболе в ориентально окрашенном стихотворении Николая Гумилева «Египет» 1918 года:

Пусть хозяева здесь — англичане,
Пьют вино и играют в футбол,
И Хедива в высоком Диване
Уж не властен святой произвол!¹⁴

Для полноты картины нужно еще напомнить, что Англия в начале прошлого века воспринималась в России не только как страна футбола, но и вообще как главная спортивная держава в мире. Лишь в глумливом стихотворении (сатириконца Василия Князева) российский обыватель мог задаваться вопросом-мечтой:

Месье, ужели в сфере спорта
Мы англичан не победим?¹⁵

Серьезный ответ на этот вопрос был таков: англичане, эти «дети холода и спорта»¹⁶, в футболе, теннисе, крокете и гребле недосыгаемы.

скоро придется присутствовать при трогательной картине “мира”. Ссора Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем... т.е., я хотел сказать, ссора британского клуба с футбольной лигой, кажется, приходит к концу. Все зависит только от того, кто к кому сделает “первый шаг”: лига к клубу или клуб к лиге? <...> Обе стороны от этого только выиграли бы. А в особенности — лига. Ибо, в лице британцев она приобрела бы одну из лучших в Москве футбольных команд» (Там же). Заметка была подписана псевдонимом «Старый спортсмен». Об англичанах-спортсменах (в том числе футболистах) в Москве 1910-х годов см. в специальной главе «Missionaries of sport» замечательной книги мемуаров: *Lockhart R.B. Giants Cast Long Shadows. London, 1960.* За указание на этот источник от души благодарим мистера Джона Ральфа Боулса.

¹⁴ Гумилев Н. Шатер. Севастополь, 1921. С. 13.

¹⁵ Сатирикон. 1912. № 46. С. 11.

¹⁶ Определение из стихотворения Константина Большакова «Англии» 1915 года. См.: *Большаков К. Солнце на взлете. Вторая книга стихов. 1913–1916. М., 1916.* С. 59.

Хороший пример вписывания футбола в более широкую британскую перспективу представляет собой стихотворение Влад. Королева «Спорт», опубликованное в 1916 году:

Далекой Англии дитя,
Сын мореплавателей гордых,
Тебя лелеяли, шутя,
Туманы хмурые и норды.

И стяг воздвигнувший в годах,
На высоте Альпийской кручи,
Во скольких радостных сердцах,
Теперь ты властвуешь, могучий!

Копья отрывистый бросок,
Прыжки стремительного ветра
И промельк утомленных ног
На роковых последних метрах.

Мускулатура стройных тел,
Объятья медленные схватки,
Волнует зрителей предел
Борьбы, решающей и краткой.

Велосипеда легкий лет,
Стремленьем стиснутые нервы,
Сжимает гонщик руль и вот —
Пересекает финиш первый.

Веселый теннис на лугу,
Июльским полднем озаренный,
Товарищ нежному врагу —
Он ей — покорный и влюбленный.

Футбола загородный матч,
Костюмов пестрые движенья,
Свисток — безжалостный палач —
Игры фиксирует решенья.

И сонмы радостных когорт —
Спортсмены в хоре многоликом —
Тебя, владыку юных — Спорт,
Приветствуют созвучным кликом¹⁷.

¹⁷ Русский спорт. 1916. № 40. 2 октября. С. 2.

Соответственно, футбол иногда упоминался в русских стихотворных текстах начала столетия в паре с теннисом¹⁸, как это сделано в городской зарисовке Николая Агнивцева «Успокоение» 1913 года:

И вот, засунув ручки в брючки,
Благонадежен и душист,
Стал вылезать на свет, по штучке,
Академист! Академист!

Пришел он правой стороною,
Пришел, понюхал и — ушел:
Наука — нечто ведь иное,
Чем лаун-теннис и футбол!..¹⁹

Или в юмористическом стихотворении А. Радакова «Поиски» 1913 года:

В гамаке, качаясь, грезить,
По грибы ходить, купаться,
Тихим радостям крокета,
Лаун-тенниса, футбола
Благодушно предаваться...²⁰

Или в наброске к неоконченной поэме Александра Блока, в котором футбол, впрочем, лишь подразумевается (если речь, конечно, идет именно о футболе):

¹⁸ Ср. также сопряжение футбола и хоккея в репортажном стихотворении Старого спортсмена 1912 года (Русский спорт. 1912. № 4. С. 18): «Победили футболисты / Петербуржцев, а теперь / Едут в Питер хоккеисты, / Открывать к победе дверь. / И узнать должны мы вскоре, / Долетит до нас молва: / Победит в неравном споре / Петербург, или Москва!». Это стихотворение было напечатано в качестве финала следующей информационной заметки: «Московские хоккеисты едут “сражаться” с петербургскими. <...> Футболисты петербуржцев победили. Теперь очередь за хоккеистами. Будем надеяться, что и они лицом в грязь не ударят» (Там же).

¹⁹ Агнивцев Н. Студенческие песни: Сатира и юмор. 2-е изд. СПб., 1913. С. 9.

²⁰ Новый сатирик. 1913. № 6. С. 4.

Там — в парке, на лугу широком,
Захлопал мяч и lawn-tennis...²¹

Важно, однако, отметить, что авторы, писавшие о теннисе, зачастую преподносили читателю старый сюжет о любви-поединке, но в новой упаковке. В таких стихотворениях роли противоборствующих игроков, как правило, доставались юноше и девушке. Сравните в приведенном выше «Спорте» Королева, а также в следующих стихотворениях и фрагментах стихотворений 1913–1916 годов:

НА ТЕННИСЕ

Среди молчанья общего трещат мячи.
От маленькой Маники расходятся лучи.
(М. Каплан)²²

Вы увлекали — варкою варенья
И теннисом; — даря нам свой дебют...
(А. Микули)²³

ТЕННИС

Средь аляповатых дач,
Где шатается шарманка,
Сам собой летает мяч,
Как волшебная приманка.

Кто, смиривший грубый пыл,
Облеченный в снег альпийский,
С резвой девушкой вступил
В поединок олимпийский?

Слишком дряхлы струны лир:
Золотой ракеты струны
Укрепил и бросил в мир
Англичанин вечно-юный!

²¹ Из неоконченной поэмы «Bad Nauheim» (1904). См.: Блок А.А. Собр. соч.: в 8 т. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 312.

²² Каплан М. Ощущения. Первая книга стихов. Пг., 1916. С. 18.

²³ Микули А. Птица-Галка. М., 1916. С. 53.

Он творит игры обряд,
Так легко вооруженный,
Как аттический солдат,
В своего врага влюбленный.

Май. Грозových туч клочки.
Неживая зелень чахнет.
Всё моторы и гудки, —
И сирень бензином пахнет.

Ключевую воду пьет
Из ковша спортсмен веселый;
И опять война идет,
И мелькает локоть голый!
(О. Мандельштам)²⁴

и т.п.

В стихотворениях же о футболе любовная тема столь естественным образом, как в стихотворениях о теннисе, понятное дело, не возникала, тем более что футболисты, судя по всему, на российской социальной лестнице в это время занимали не слишком высокие ступени и завидными кавалерами у девушек не считались.

Можно быть плохим поэтом,
Проституткой, футболистом,
Готтентотом...

— в такой сомнительный синонимический ряд футболист угодил в шуточном стихотворении Николая Вержбицкого «Что хорошо и что плохо» 1912 года²⁵.

— Как пишется: «бал-ван» или «бол-ван»?

— Погоди, как это определить... Говорится: «фут-бол»...
Значит «бол-ван»...

— такую шутку в 1914 году напечатал петроградский юмористический журнал «Осколки»²⁶.

²⁴ Новый сатирикон. 1914. 17 июля. С. 7.

²⁵ Сатирикон. 1912. № 19. С. 4.

²⁶ Осколки. 1914. № 24. С. 4.

Только футболист остается не охваченным всеобщим любовным порывом в финале пошловатого стихотворения «Наступление ночи», напечатанного в тех же «Осколках» в том же 1912 году и подписанного «Певец Дианы»:

Из труб не виется дымок,
Идет на свидание кошка,
И девы капризная ножка
Танцует пред сном «кэк-уок»...
Ряды неотступных забот
Сменяются грезой сладкой,
А старая дева украдкой
Стишки из шкатулки берет.

Все это вступительный лист
Симфонии «Ночи» открытый;
И спит лишь да-а-а-вно, как убитый,
Не чувствуя ног футболист!²⁷

Не способствовала упрочению социальной репутации игроков в футбол и фонетическая близость самого слова «футболист» к скандально звучавшему в 1913–1917 годах слову «футурист». Эта близость обыгрывалась, например, в юмористическом рассказе Алексея Свирского «Коммивояжирующие Заратустры (Злободневная легенда)» 1913 года:

Писатели опять переглянулись. Наступило тяжелое молчание.

— Скажите, пожалуйста, — вдруг обратился к комиссионеру Незеваевский, — футуристы были у вас?

— Кто такие? — переспросил комиссионер, и вытянул шею.

— Футуристы?

— Это фокусники, которые большим мячиком играют?

Писатели расхохотались.

— Нет же, то футболисты, а футуристы это — поэты. Они стихи пишут. Но стихи такие, каких еще никто не

²⁷ Осколки. 1912. № 31. С. 6.

слыхал. Понимаете, у них стихи состоят не из слов, а из звуков, и они не читают, а мяукают, каркают, лают.

— Ой, так это-таки интересно!²⁸

Такая же параллель проводится в газетной статье Д. Левина «Наброски» 1913 года:

Поэзия, переставшая быть поэзией, становится игрой, спортом, занимательным только для тех, кто заранее готов подчиниться правилам игры, всем ее условностям, кто понимает, любит и увлекается тем родом упражнений, который поддерживается данным спортом. Символисты, акмеисты, футуристы, футболисты, хоккеисты, шахматисты... в конце концов весь вопрос сводится только к победе над теми или иными трудностями...²⁹

и в графоманском цикле куплетов Сергея Сокольского «В защиту барышень», в котором, между прочим, возникает и английская тема. Здесь рассказывается о том, как некий русский кавалер пытается обольстить английскую барышню, бредящую «голом и футболом»³⁰, да только ему это не удастся. В отместку футболист в куплетах Сокольского описывается как существо еще менее привлекательное, чем футурист (низшая степень падения по законам массовой поэзии того времени):

Будь ты глупым футуристом;
Будь ты даже футболистом;
Будешь ты ей Пушкина милей³¹.

Завершается стихотворение проклятьями Бетти и в ее лице — всей увлеченной спортом британской нации:

²⁸ Сатирикон. 1913. № 36. С. 6–7.

²⁹ Левин Д. Наброски // Речь. 1913. № 57. С. 2.

³⁰ Сокольский С. Стихотворения и песни. Т. 2. Пг., 1917. С. 73.

³¹ Там же. С. 72.

Так будет спорта! Какого черта
Я к англичанке, дурень, лез;
Как будто бабы в России слабы,
Хоть и не знают слова «jes».
Прощайте, Бетти! в своем куплете
Вам, спортивный бес,
На любовном поприще желаю
Чирей на нос! «O jes»!³²

С «гимназическими» «британские» мотивы скрещены в стихотворении «Футбол» юного поэта-дилетанта Виктора Константиновича Кальяна (или Кальян), помещенном в его книге 1914 года:

Одна игра английская
В Россию к нам пришла
И молодежь российская
Ее переняла.

«Футболом» называется
Игра та расчудесная
Мячом в ней все кидаются
В ворота очень тесные;

Форварды и хавбэки,
Участники игры,
Голькиперы и бэки
Их защищать должны.

Вот в этом заключается
Вся суть игры в футбол.
Причем всяк раздевается
Так, что чуть-чуть не гол.

Игра эта заморская
К нам быстро привилась
И молодежь заправская
Ей сильно увлеклась.

И к нам теперь в гимназию
Она уж заползла.

³² Там же. С. 76.

Так точно же, как в Азию
Заразная чума³³.

Британская тема возникает в этом и в некоторых других стихотворениях о футболе не только прямо («Одна игра *английская...*»), но и через смакование английских словечек — футбольных терминов («*Форварды и хавбэки / ... / Голькиперы и бэки*»). Сравните в стихотворении «Теннис» (1916) Владимира Палея:

«Play?» — «Ready!» — И летит чрез сетку быстрый мяч.
Люблю я *handicap* и очень строгий *match*...³⁴

Еще один ключевой для ранних русских стихотворений о футболе мотив, отчетливо звучащий в стихотворении Кальяна, — это мотив наготы спортсменов («Причем всяк раздевается / Так, что чуть-чуть не гол»). Этот мотив почти никогда не окрашивался у отечественных авторов игриво-эротически. Среди редких исключений — небольшой фрагмент жанровой сценки, помещенной в «Осколках» в 1915 году:

...<z>рителѝ кричат:

— Гол! Гол!!!

Жена неизвестного в фуражке спрашивает у мужа:

— Это которого же они *голым*-то называют? Они все, кажется, *полуголые*!

— Не знаю! — недовольно отвечает муж. <...>

У одного из играющих белые трусики все в грязи на задней части, потому что во время игры он свалился и сел на грязное место.

Не замечая этого, какая-то барышня кричит ему, когда он пробегает мимо:

— Вася, Вася! Не ударьте лицом в грязь!

— Довольно того, что он задом в грязь ударился! — острит кто-то со стороны. — Зачем же еще и лицом!

³³ Стихотворения Виктора Константиновича Кальян. М., 1914. С. 14. Не совсем ясно, «Кальян» — это название книги или псевдоним автора.

³⁴ Палей В. Стихотворения. Пг., 1916. С. 67.

Барышня, увидев, что футболист, действительно, в грязи прижимает к своему лицу платок и приткнувшись лицом к себе в колени, покрасневши не может сдерживать хохота³⁵.

Упомянем также о стихотворном фельетоне С. Фруга «От маскила до футболиста», в котором дед-иудей с тоской взирает на «безрукавку и голые колени» отбившегося от рук внука-футболиста³⁶.

Гораздо чаще нагота и атлетическое сложение спортсменов³⁷ служили для авторов, писавших о футболе, поводом к сопоставлению современности с античностью.

Это могло быть сделано от противного, как в не слишком остроумном стихотворении сатириконца Евгения Хохлова «Олимпийское». Гармонично сложенные эллинские спортсмены тут противопоставлены убогим современным «клеркам из Лондона» (еще одно преломление британской темы):

Где-то в Греции, и много лет назад,
Жили юноши прекрасные, как боги,
Жили девушки прекраснее наяд,
Жили весело, не ведая тревоги.
Разве нужно непременно знать,
Что́ читал когда-то в Иловайском,
Если вдруг захочется играть,
И предаться на лужайке пляскам?!
Быть могучим, ловким, точно тигр,

³⁵ Кик. На «футболе» (сценка) // Осколки. 1915. № 30. С. 7.

³⁶ Фруг С. От маскила до футболиста // Еврейская жизнь. 1915. № 21. С. 45.

³⁷ Тема атлетичности и неизбежного физического контакта спортсменов друг с другом тянула за собой тему футбольной грубости. Приведем здесь топорную эпиграмму на некоего неназванного игрока, напечатанную в «Осколках»: «Он не речист, / Но ярый футболист, / При мирозерцанье куцом / Подбить товарища способен буцом. / Хотя его и штрафовали / От драки же могут отучить едва ли» (Осколки. 1915. № 24. С. 7).

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru